

П. М. ЗАЙКОВ (Петрозаводск)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ НОМИНАТИВА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В БАБИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ СААМСКОГО ЯЗЫКА

Имя существительное в саамском, как и в большинстве финно-угорских языков, изменяется по числам — единственному и множественному. Номинатив ед. числа не имеет грамматического показателя и определяется в основном лексически и синтаксически. Формы номинатива мн. числа образуются в диалектах саамского языка по-разному. В западно-саамских диалектах используется для этого суффиксальный показатель: в диалекте населенного пункта Нессебю — *'k*, Реппефьорд — *'t*, Квянанген — *'k*, Арьеплуг — *ə*, Юккасярви — *hk, ht*, Полмак — *k* (Основы 1975 : 220). В восточносаамских же диалектах соответствующий суффиксальный показатель отсутствует, исследуемые формы образуются посредством чередования согласных (либо сочетаний согласных) и гласных. Наличие таких способов образования номинатива мн. числа существительных выделяет восточносаамские диалекты из большинства финно-угорских языков, являющихся агглютинативными, и позволяет относить их к флективным языкам (см. Korhonen 1967 : 353).

На отсутствие морфологического суффикса номинатива мн. числа в кильдинском диалекте обращает внимание венгерский лингвист И. Халас. Следы исчезнувшего суффикса в этом диалекте он находит в виде «немного полувзвук» *-ə* (Halász 1883 : 4). В бабинском диалекте И. Халас обнаруживает рассматриваемые формы, образуемые с помощью суффикса *-i* (Halász 1883 : 4), что на наш взгляд, маловероятно, поскольку *-i* выступает признаком мн. числа только в косвенных падежах. Г. М. Керт выделяет в кильдинском диалекте четыре основных типа образования номинатива мн. числа (Керт 1971 : 136—141). Наиболее сложный тип — чередования сочетаний согласных — показан с помощью инструментальных исследований. В работе Т. Итконена (Itkonen 1916) выявляются все основные типы чередований согласных и их сочетаний в кильдинском, йокангском диалектах и диалекте Колтта.

Способы образования исследуемых форм в бабинском диалекте, на котором говорят саамы села Ёна, анализируются впервые. При определении этих способов важно различать односложные и двусложные существительные. Типы чередований и связь с формой ед. или мн. числа в односложных существительных выявляются достаточно четко и регулярно, тогда как в словах из двух и более слогов наблюдаются колебания.

В образовании номинатива мн. числа односложных существительных принимают участие, как правило, все звуки слова, за исключением начального согласного. В двусложных же словах исследуемая категория образуется чередованием либо аусляютных, либо инляютных согласных, или тех и других одновременно. Наряду с упомянутыми происходят чередования гласных первого или второго слога. В образовании рассматриваемых форм участвуют два и более типов чередований согласных и гласных. Они как бы подстраховывают друг друга для максимальной дифференциации форм ед. и мн. числа, поскольку в речевых ситуациях отдельные маркеры форм мн. числа нейтрализуются и тогда другие чередования берут на себя основную нагрузку в различении форм ед. и мн. числа. Так, аусляютные звонкие согласные, являющиеся, наряду с другими чередующимися звуками, признаком номинатива мн. числа, оглушаются либо нейтрализуются в глухом согласном, если следующее слово начинается на глухой согласный (*siĵt* 'погост' — *sījd* 'погосты'). Последняя форма может быть представлена в речи как *sījt*, но это не создает совпадения форм ед. и мн. числа, так как их различают и чередования: $\bar{j} \sim j$ и $i \sim \bar{i}$.

Как в односложных, так и в двусложных существительных чередования согласных и гласных оказываются связанными между собой, т. е. предопределяют друг друга. Краткий гласный выступает перед сильной ступенью согласных: перед геминированным согласным, перед сочетанием согласных с долгим первым компонентом, перед глухим согласным, чередующимся со звонким. В свою очередь, долгий гласный выступает перед слабой ступенью согласных: перед одиночным согласным, чередующимся с геминатой; перед сочетанием согласных с краткими обоими компонентами, перед звонким согласным, чередующимся с глухим.

В односложных словах сильная ступень согласных и краткий гласный выступают всегда в форме номинатива ед. числа; слабая же ступень и долгий гласный — в форме номинатива мн. числа. В двусложных существительных наблюдаются колебания: сильная ступень и краткий гласный могут выступать как в форме ед. числа, так и в форме мн. числа.

Что же касается дифтонгов, то в указанных позициях фонетически различаются краткие и некроткие. Первые выступают перед сильной ступенью согласных, вторые — перед слабой. Хотя мы и различаем краткие и некроткие дифтонги, однако не считаем их в бабинском диалекте фонологически релевантными в отличие от кратких и долгих гласных.

При выявлении способов образования номинатива мн. числа за основу берутся чередования в области согласных, так как они более регулярны и распространены, чем чередования гласных. Типы чередований определяются в соответствии с методикой, предложенной Т. Итконеном (Itkonen 1916); таким образом, сначала будут анализироваться чередования одиночных согласных, затем их сочетаний. Типы фонологических чередований определяются на основании дифференциальных признаков, по которым эти чередования происходят.

1. Для бабинского, как и для других кольско-саамских диалектов, характерно образование номинатива мн. числа посредством количественных чередований аусляютных или инляютных согласных. Гласные первого слога чередуются по краткости-долготе: *kujj* — *kūj* 'муж — мужья', *ñaññ* — *ñāñ* 'кожа', *kall* — *kāl* 'лоб', *murr* — *mūr* 'дерево', *seřř* — *seř* 'черника', *košš* — *kōš* 'коса (девичья)', *kūšš* — *kuēš* 'гость', *nūšřř* — *nueř* 'веревка', *kāmas* — *kammas* 'койба', *vūšřřev* — *vuaēev* 'белка'.

В ряде случаев квантитативные чередования аусляутных или инляутных согласных сопровождаются чередованиями монофтонгов с дифтонгами либо дифтонгов с дифтонгами: *kīll* — *kīel* 'петля', *kīrr* — *kīer* 'корка', *šīηη* — *šīeη* 'погода', *riōll* — *riual* 'пуговница', *vīenas* — *vīnnas* 'лодка'.

3. В бабинском диалекте распространено образование номинатива мн. числа посредством чередования аусляутных, реже инляутных, согласных по признаку глухости—звонкости. Чередуются следующие пары согласных: $(h)k \sim g$, $(h)t \sim d$, $(h)p \sim b$ или v , $(h)č \sim ž$, $(h)c \sim z$, $s \sim z$, $š \sim ž$. Перед глухим смычным или аффрикатой появляется, как правило, преаспирация, обозначаемая *h*. В односложных существительных монофтонги вступают в квантитативные чередования. Дифтонги чередуются с дифтонгами или монофтонгами.

а) $(h)k \sim g$: *kīhk* — *kīg* 'кукушка', *cihk* — *cīg* 'туман', *ikk* — *īgg* 'год', *čieggar* — *čihkkar* 'кегора'.

б) $(h)t \sim d$: *kīht* — *kīd* 'рука', *rūōht* — *ruod* 'родня', *lūōht* — *luod* 'пуля', *kūōht* — *kuad* 'вежа'.

в) $(h)p \sim b$, v : *sūōhp* — *suob* 'осина', *kīhp* — *kib* 'сажа', *keh* — *kēb* 'нглица', *hēavaš* — *hēāppaš* 'лошадь'.

г) $(h)č \sim ž$: *ehč* — *ēž* 'отец', *kehč* — *kēž* 'конец'.

д) $(h)c \sim z$: *čūāhc* — *čiaz* 'гнилушка', *čaĥc* — *čaz* 'вода', *piēhc* — *piāž* 'сосна'.

е) $s \sim z$: *tuηnas* — *tuηnaz* 'заплата', *kuss* — *kuzz* 'ель', *vījvas* — *vījvaz* 'печень'.

ж) $š \sim ž$: *jāhtmuš* — *jāhtmuž* 'голубика', *jelmuš* — *jelmuž* 'жизнь', *pormuš* — *pormuž* 'еда'.

4. Для бабинского диалекта типичным образованием форм мн. числа является чередование сочетаний согласных. В ед. числе выступает сочетание с первым долгим компонентом — сильная ступень, во мн. числе оба компонента краткие — слабая ступень. Схематически это можно представить в виде $\bar{x}y \sim xy$, где *x* и *y* — различные по качеству согласные. Как уже отмечалось, с сильной ступенью выступает краткий гласный, со слабой — долгий. В отдельных случаях на месте долгих гласных могут быть дифтонги. В кильдинском диалекте в данном случае согласные чередуются по иной схеме: $\bar{x}y \sim x\bar{y}$ (Керт 1971 : 88—99).

Чередования сочетаний согласных можно подразделить на следующие подтипы:

а) смычный + смычный: *kūētk* — *kuetk* 'сердце', *koĭk* — *kōtk* 'муравей', *kīēdġ* — *kiedġ* 'камень'.

б) $p + s, t, c, č$: *leṗs* — *lēps* 'роса', *kīṗt* — *kīpt* 'грузило', *ciṗc* — *cīpc* 'щипцы', *nīṗčas* — *nīpcas* 'палка для прожаривания рыбы'.

в) сонант + смычный: *pīrt* — *pīrt*, *pīert* 'дом', *īlt* — *īlt* 'полка для посуды', *kaĭt* — *kālt* 'колодец'.

г) сонант + сонант: *paṙn* — *pārn* 'ребенок', *suṙm* — *sūrm* 'палец', *nālm* — *nālm* 'рот', *uṙm* — *ūrm* 'оспа'.

д) сонант + аффриката *c*: *vīērc* — *vierc* 'мешок', *kīnc* — *kīnc*, *kīenc* 'ноготь', *vīrc* — *vīrc* 'баран', *koĭc* — *kōlc* 'кольцо'.

е) сонант + щелевой: *pīlv* — *pīlv*, *pīelv* 'облако', *sīrv* — *sīerov* 'лось', *taĭv* — *taĭv* 'зима', *mēřs* — *mēřs* 'мережа'.

ж) щелевой + смычный: *tašt* — *tāšt* 'звезда', *rišt* — *rīšt* 'крест', *lašt* — *lāšt* 'щепка', *lešk* — *lēšk* 'кожа (человека)'.

з) щелевой + сонант: *kaĵm* — *kāĵm* 'тезка', *kaĵv* — *kāĵv* 'родник', *saĵm* — *sāĵm* 'сеть', *aĵr* — *āĵr* 'весло'.

5. В бабинском диалекте широко распространено чередование сочетаний согласных, при котором первый компонент вступает в квантитативные, второй — в квалитативные чередования по глухости—звонкости. В ед. числе представлено сочетание согласных из долгого первого и глухого второго компонентов, во мн. числе ему соответствуют краткий первый и звонкий второй согласный, т. е. $\bar{x}u \sim xz$, где u и z — глухой и звонкий альтернаты чередования. Перед первым сочетанием согласных выступает краткий гласный, перед вторым — долгий. В отдельных случаях гласные вступают в квалитативные чередования. В кильдинском диалекте в данном случае происходят квантитативные чередования по схеме: $\bar{x}u \sim x\bar{u}$ (Керт 1971 : 145).

raĵt — *rāĵd* 'райда', *naṛk* — *nārg* 'наволок', *niĵp* — *nījb* 'нож', *kuvč* — *kūvž* 'кумжа', *reĵk* — *rāĵg* 'дыра', *elk* — *alġ* 'сын', *pūant* — *puond* 'ложа (ружья)'.

6. Если номинатив ед. числа односложных существительных оканчивается на сочетание $\bar{k}$, $\bar{z}$, $\bar{h}$ + s , $\check{s}$, t , $\check{c}$, то в номинативе мн. числа место первого компонента сочетания занимает неслоговой $\bar{u}$. Гласные также чередуются по краткости—долготе. Подобное чередование имеется и в диалекте Колтта (Itkonen 1916 : 88).

uks, *užs* — *ūus* 'дверь', *oxt* — *ōut* 'туча', *nužč* — *nūuč* 'лебедь', *čičš* — *čīuš* 'чирок (утка)', *čožč* — *čōuč* 'осень'.

7. Аусляутным сочетаниям h + смычный или аффриката s , $\acute{c}$ в ед. числе соответствует геминированный смычный или ss , $\acute{c}\acute{c}$ во мн. числе: *lohk* — *lokk* 'замок', *rieĥk* — *rieĥk* 'сопля', *jabliĥk* — *jabliĥk* 'яблоко', *vuhp* — *vupp* 'свекор', *miehc* — *miecc* 'лес', *kuĥc* — *kuĥc* 'щенок'.

8. Двусложные существительные различают формы ед. и мн. числа посредством чередования как аусляутных согласных по глухости—звонкости, так и $\epsilon \sim a$ второго слога. Кроме того, аусляутные или инляутные согласные, либо те и другие одновременно, чередуются по признаку палатализованный—непалатализованный: *kalleš* — *kallaz* 'старик', *karneš* — *karnaz* 'ворона', *lamb'eš* — *lamṛpaz* 'овца', *palgeš* — *palĥkaz* 'тропинка'.

9. Некоторые односложные существительные образуют номинатив мн. числа присоединением второго слога, как это имеет место в диалекте Колтта (Korhonen, Mosnikoff, Sammallahti 1973 : 46—48).

nēr — *nahĥkar* 'сон', *pīks* — *pīksəm* 'губа', *talл* — *talĥkaz* 'слега', *šam* — *šamman* 'борода', *čog* — *čohĥkim* 'гребень'.

10. Имена существительные, а также деминутивные формы на $-i\check{n}\check{c}$, $-i\check{n}\check{c}$ ($-i\check{s}$, $-i\check{s}$), как и некоторые двусложные существительные на $-s$, $-š$, имеют в номинативе мн. числа признак $-a$: *sāmlinč* — *sāmla* 'саам', *karglinč* — *kārgla* 'карел', *kiedgiš* — *kiedga* 'камешек', *nijdinč* — *nieda* 'девочка', *serviš* — *serva* 'гирвас', *ceziš* — *ceza* 'синица'.

11. Некоторые существительные имеют только формы мн. числа. Они обозначают составные понятия: *rūud* 'ножницы' (ср. *ruūt* 'железо'), *pūys* 'штаны', *lieĥg* 'кожаный хомут' и др.

12. В плане выражения множественности особняком стоят существительные, отражающие родственные отношения. Они образуют формы номинатива мн. числа с помощью суффикса $-gez$, $-ez$ (в кильдинском диалекте $-goñč$; см. Керт 1971 : 137), который присоединяется к слову в форме притяжательного склонения 1-го лица ед. числа: *jannamgez*,

ehčamgez 'родители' (*jannat* 'моя мать', *ehčam* 'мой отец'); *qijjamez* 'дедушки', *ahkamez* 'бабушки', *šezzamez* 'тети' и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

- Керт Г. М. 1971, Саамский язык (кильдинский диалект). Фонетика. Морфология. Синтаксис, Ленинград.
Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки, 1975, Москва.
Halász, I. 1883, Orosz-lapp nyelvtani vázlat. — NyK XVII, 1—45.
Itkonen, T. 1916, Venäjänlappin konsonanttien astevaihtelu Koltan, Kildinin ja Turjan murteiden mukaan, Helsinki (MSFOu XXXIX).
Korhonen, M. 1967, Lapin kielen vartalonsisäisten äännevaihtelujen morfologisesta funktiosta. — Vir., 353—358.
Korhonen, M., Mosnikoff, J., Sammallahti, P. 1973, Koltansaamen opas, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 4).

P. M. ZAIKOV (Petrozavodsk)

AUSDRUCKSMITTEL DES NOMINATIVS PLURAL DER SUBSTANTIVE IN DER BABINO-MUNDART DES LAPPISCHEN

In der Babino-Mundart (finn. Akkala) des Lappischen sowie auch in anderen ostlappischen Mundarten gibt es kein morphologisches Merkmal des Nominativs Plural der Substantive. Die zu untersuchenden Formen werden durch die qualitative und quantitative Alternation der Konsonanten (oder Konsonantenverbindungen) und der Vokale gebildet. In einem Wort treten zwei und mehrere Alterationsarten auf, was die maximale Differentiation der Singular- und Pluralformen bedingt. Im Aufsatz werden 12 Typen der Bildung des Nominativs Plural bei den Substantiven in der Babino-Mundart analysiert.